

Кург Нина Михайловна,
учитель истории, краевед (г. Опочка)

Опочанин Павел Алексеев: «Жизнь в неволе»

Нацистская Германия по отношению к советским людям на временно оккупированной территории проводила политику геноцида. Геноцид - полностью или частичное уничтожение населения по национальным, расовым, религиозным <...> признакам. Одной из форм геноцида был угон мирного населения на принудительные работы, где люди превращались фактически в рабов немецкой империи. Угнаны на каторжные работы из Советского Союза 5 622 336 мирных жителей. Из Опочецкого района было угнано 474 человека, один из них – опочанин Алексеев Павел Алексеевич.

Павел Алексеевич Алексеев родился в 1925 году в деревне Серово Опочецкого уезда Псковской губернии, в крестьянской семье.

Отец Павла Алексеева по документам писался Матросов Алексей Иванович (?-1941). В царское время был призван матросом на Балтийский флот. Принимал участие в Первой мировой войне. Был награжден Георгиевским крестом, награда не сохранилась, сгорела в пожаре в 1944 году. Мать – Матросова Екатерина Алексеевна, прожила 92 года. В семье было четверо детей: Зинаида (1913-1994), Павел (1925-2002), Нил (1927-2014), Борис (1929-?).

Дети в семье имели разные фамилии. Жена Екатерина Алексеевна, дочь Зинаида и сын Нил по документам Матросовы. Павел и Борис – Алексеевы. Следует пояснить, когда отец Алексей Иванович вернулся домой с войны, жители деревни его называли Матросом (по месту службы – прим ред.), так и прилипла к нему кличка, которая стала новой фамилией. Павла и Бориса записали по фамилии Алексеевы (фамилия образована от имени отца, что являлось довольно распространенной практикой – прим. ред.).

Летом 2022 года мы посетили малую родину Алексея Павловича – деревню Серово. На данный момент в деревне постоянных жителей почти не осталось (в 4 дворах обрабатывают огороды), бывшие колхозные луга и пашни заросли. Одна из местных жительниц показала нам место родовой усадьбы Алексея Ивановича, от которой ничего не осталось. Она же говорила, раньше деревня была многолюдной, деревенская улица тянулась далеко, вдоль реки Великой.

В период коллективизации в Серово, как и в другие деревни, переселяли единоличников. Здесь образовался один из первых колхозов, предположительно под названием «Красное Серово». В Барабанах находился сельсовет. Семья Матросовых-Алексеевых была не из зажиточных, поэтому родители сразу вступили в колхоз. Постепенно колхозники обустроивали

новую жизнь. Произошли изменения в семье – дети Павел и Нил пошли в школу. Начальная школа располагалась в соседней деревне Емельянцево. После окончания начальной школы Павел продолжил своё обучение в средней школе №1 г. Опочки. Ежедневно со своими сверстниками преодолевал путь по 10 км. Родители работали в колхозе. Летом все сыновья помогали им. Павел с малых лет был приучен к крестьянскому труду, умел косить, ухаживать за скотом, заготавливать дрова и пр. Сестра Зинаида вышла замуж, переехала в Барабаны. Неожиданно в дом пришла беда. В январе 1941 года от инфаркта умер отец. Павлу пришлось бросить школу. Все семейные заботы легли на плечи подростка.

Как говорят в народе, одна беда не приходит: ГРЯНУЛА ВОЙНА!

Одна из жительниц деревни вспоминала: «Заголосили бабы, когда их мужики потянулись к призывному пункту» (у магазина в Барабанах). Военный из Опочки зачитал указ о мобилизации военнообязанных, родившихся с 1905 по 1918 гг.». Мужчины уходили защищать Родину. Деревня опустела, остались старики, женщины, подростки, малые дети. Жители окрестных деревень видели беженцев, которые двигались на восток. Шла эвакуация. Об эвакуации в сельской местности речи не было. Немцы рвались к Опочке.

2 июля 1941 года фашисты вывели из строя железную дорогу (Псков-Полоцк), разбомбили железнодорожный мост через реку Великую. 3 июля гитлеровские самолёты появились над Опочкой. Постоянно бомбили мост в Барабанах, 10 июля фашисты вошли в город. Оккупировали и весь район (с 9 по 13 июля 1941 года). Оккупация длилась три года, долгих 1036 дней.

В села бывшего Барабанского сельсовета с грохотом ворвались танки. В Барабанах разместился немецкий гарнизон, похоронная команда с духовым оркестром. Фашисты расселялись по домам, выгоняя семьи из родных стен. Грабили население. Объявили «Новый порядок». Появились в деревне новые должности: староста, полицейский, бургомистр. Староста из местных – Лёшка Алексеев зачитывал пункты из «Нового порядка» перед колхозниками. Переписали всё население. Ввели трудовую повинность. Мужчины и женщины в возрасте с 14 по 50 лет обязаны были работать: валить лес, сплавлять брёвна, мостить дороги, заготавливать торф, выполнять различные повинности. Кто уклонялся от работы, тех ждало наказание – немецкий конвоир следил строго. Немецкие приказы предписывали привлекать «к различным тяжёлым работам всё гражданское население оккупированного района, причём устанавливалось, что этот принудительный труд не должен оплачиваться». Население облагалось сельскохозяйственным налогом, который постоянно увеличивался. В приказе коменданта Опочецкой хозяйственной комендатуры говорилось: «Объявить всем старостам деревень распоряжение...на каждую деревню начислено дополнительная заготовка зерна в размере: рожь – 43 кг, овёс – 40 кг, ячмень – 37 кг с каждого гектара посевной площади данной культуры».

Местная жительница д. Барабаны вспоминала: «Вскоре в Барабаны

пригнали колонну истощённых, оборванных военнопленных. Место, где их разместили, было обнесено колючей проволокой. До осени они находились под открытым небом под строгой охраной. Только осенью им разрешили рыть для себя землянки. Вооружённые фашистские солдаты с собаками военнопленных ежедневно гоняли на трудные работы, их жизнь была невыносимой. Местные жители подкармливали военнопленных, чем могли, хотя это было наказуемо».

В 1942 году к военнопленным нацисты стали приписывать местное население, чтобы искусственно огласить о больших потерях Красной Армии.

А в деревню приходили всё новые и новые новости.... «Из Опочецкого района в Германию угоняют молодёжь»; «в городе арестовывают евреев»; произвели расстрел на Лысой Горе»; «фашисты расстреливают мирных жителей»; «где-то появились партизаны в районе Захново и Сидорово». За помощь партизанам грозил расстрел. Сельчане жили в страхе. Молодёжь боялась угона в Германию. «Угоном советских людей в Германию занималось специальное ведомство. Возглавлял ведомство Фриц Заукель, назначенный специальным приказом Гитлера на должность Генерального уполномоченного по использованию рабочей силы. К дню рождения Гитлера Заукель составил 4-летний план по использованию рабочей силы по Германии и методы насилия к миллионам порабощённых. Тогда же в приказе, подписанном Герингом, говорилось: «не щадить советских людей пригнанных в Германию и расправляться самым жестоким способом под любым предлогом. Наказание – лишения питания и смертная казнь». А генерал Войганг говорил: «отправка в Германию несколько миллионов отборных русских рабов... покрывает тем самым недостаток рабочих рук в Германии»....

Павел Алексеевич вспоминал: «Староста получил приказ, жителей в возрасте с 14 лет и старше угонять в Германию. Угон в Германию в 1941 году производился чисто через немецкую пропаганду. Разбрасывали специальные листовки. Предлагали ехать в Германию добровольцем. Обещали всяческие блага. Хорошую работу, сытую красивую жизнь, но таких в селе не находилось. В 1942 году фашисты изменили тактику, перешли к методу насилия, хватили людей на работе, уводили с домов, часто практиковали облавы и т.д.». Подобный метод был применен к Павлу Алексееву.

День 5 мая 1942 года он запомнил на всю жизнь.

С приходом гитлеровцев в Серово Павел наравне с мужчинами и женщинами работал в лесу. Заготовливали лес, рубили дрова. В этот день не успел вечером переступить порог дома, как его задержал полицай Толька по прозвищу Сухаренок (фамилия Сухарёв, из местных). Павел вспоминал: «Не разрешил поужинать, переодеться, взять с собой хотя бы кусок хлеба и сала». Вместе с ним из Серова схватили еще двух парней. Один из них – родственник Павла – Козлов Петр Васильевич, 1926 г.р. «Под конвоем отправили в Опочку, где мы должны были пройти медкомиссию по вербовке рабочей силы Германии».

Н. П. Меньшов в своих исследованиях приводит имена пособников, которые помогали фашистам осуществлять угон опочан в Германию (краевед. прим. авт.)

Комиссия заседала в здании бывшей Опочецкой железнодорожной станции. В период оккупации поезда по железной дороге не ходили, и немцы приспособили бывший зал ожидания под медицинские кабинеты. Комиссия состояла из нескольких человек, осматривал врач немец. Павла нашли вполне здоровым, для него начиналась новая жизнь, жизнь в неволе, которая длилась ровно три года (с мая 1942 по май 1945 гг.).

Место отправки по железной дороге в Германию выяснить не удалось, можно предположить, что это город Остров. В дороге Павел Алексеевич познакомился с Васильевым Павлом Васильевичем (1924-2009) из д. Шурупово Опочецкого района который поведал свою трагическую историю. Учился Васильев Павел в ФЗУ. Когда началась война, курсанты училища эвакуировались, а Павел с товарищем, почему-то отстали, их настигли немцы, которые гнали советских военнопленных. Парни были одеты в форму ФЗУ. Фашисты подумали – русские солдаты и прихватили их. Где-то военнопленных поместили в пересыльный лагерь. Васильеву удалось бежать. С трудом добрался до дома в Шурупово. Родные едва узнали его, истощённый, больной, но дома долго прожить не пришлось, в мае 1942 года гитлеровцы забрали парня. Павел Алексеев, Пётр Козлов, Павел Васильев стали держаться вместе. Алексеев Павел вспоминал: «везли нас в Германию на принудительные работы в грязном, душном товарном вагоне. Вагон набит до отказа. Мужчины и женщины вместе. Одна была мысль, когда будут кормить. Не кормили несколько дней, а опорожняться выпускали под конвоем. Выгрузили в Германии (Бавария) в г. Ульм. И направили в концентрационный лагерь. Номер лагеря не помню. В лагере было около 120 тысяч таких же угнанных на принудительные работы. А рядом, под землёй находился ещё лагерь для военнопленных. Номеров в лагере не было, только нашивка «OST».

На Нюрнбергском процессе был зачитан документ, в котором говорилось: «в лагерях режим для угнанных был специальный, под охраной часовых и начальника лагеря, запрещалось уходить с территории, они обязаны были носить специальный знак - прямоугольник с бледно-голубой окантовкой, где написано на синем фоне белым словом «OST»».

В концлагере Павел Алексеев пробыл около месяца. Дату не помнил, так как документы были сданы в КГБ в городе Нюрнберге при первой проверке после окончания войны в 1945 году.

После лагеря Павла Алексеева и его друзей перевезли в город Гальдерберг в пересыльный лагерь. А затем отправили на биржу труда, где распределили на принудительные с/х работы к бауэрам в район Гальдерберг, п/о Сантхаузен, деревня Бруххаузен, в этом помогала переводчица родом из Опочки, имя и фамилию Павел не помнил. Хозяин заплатил за Павла Алексеева

17 марок, так как он был маленького роста. Хозяина звали Альберт Бёр (Ber). Козлов Пётр Васильевич и Васильев Павел Васильевич были направлены на с/х работы к бауэрам в другие места, где их жизнь сложилась в Германии невыносимо.

Бауэр Бёр имел добротный дом, огромные хозяйственные постройки, где содержались 7 лошадей, несколько коров, свиней, домашняя птица. Кроме Павла в хозяйстве работали военнопленный француз и наёмная женщина-полька. Обязанностями Павла было ухаживать за лошадьми, чистить, кормить, убирать. Хозяин владел большим огородом и огромными покосами, где также работал Павел. Рабочий день начинался очень рано. Временами с хозяином уезжал рубить лес на продажу. Он вспоминал: «дорога была опасная, так как надо было с грузом спускаться с гор. Это юг Германии, где располагались крутые горы». За работу Павлу хозяин платил 5 марок и давал один выходной в неделю.

В семье было 8 детей. Вскоре родился девятый ребёнок. В свободное от работы время в обязанность Павла (Пауля) входило следить за детьми, часто хозяйка Эльза просила Павла ей и детям петь русские песни. День был заполнен до отказа. К позднему вечеру усталость брала своё. К этому времени Павлу было 17 лет. Питался он за одним столом с хозяевами. Но молодой организм требовал дополнительного питания. Два раза чашечка кофе в перерывах от работы его не устраивала. И юноша расширял свой рацион за счёт употребления тайно куриных яиц. Эта хитрость открылась, когда стали чистить туалет и обнаружили большое количество куриной шелухи. Хозяин работника физически наказал. Жить в комнатах по германским законам принудительным рабочим запрещалось. Для жилья был отведён небольшой домик, который зимой не отапливался. Весной, летом и осенью Павел жил в сарае, ночевал на сеновале. Сильное наказание последовало от хозяина, когда Павел рассказал хозяйке Эльзе, по её требованию, об интимных отношениях хозяина Альберта с полькой. По германским законам строго настрого было запрещено вступать в интимные отношения хозяевам с принудительными рабочими (девушками), особенно с польками для чистоты арийской расы.

Бауэр настолько рассердился, стал избивать и душить Павла. Подростку удаётся вырваться из-под руки обидчика, к счастью подвернулась тяжёлая палка, которой он стал бить хозяина, думая про себя будь что будет. На мой взгляд, Павел проявил русский характер. Хозяина бил за своё унижение, за поруганную честь. Этим он выразил своё отношение и ненависть к поработителям. С этих пор хозяин Павла пальцем не трогал, боялся, что тот может пожаловаться властям.

В начале 1943 года в отпуск приехал с Восточного фронта брат хозяина. В семье осторожно обсуждали о разгроме германских войск под Сталинградом. Заканчивался отпуск и отпускник возвращался в свою часть, которая по иронии судьбы располагалась в Опочецком районе в Барабанах. Немец предложил

Павлу написать письмо домой матери, обещал передать (обещание выполнил). На прощание Павлу он тихо сказал: «Гитлер капут». Разгром немцев под Сталинградом вызвал шок в немецкой семье. У родителей подрастал сын, член организации «Гитлерюгенд». Вскоре его должны были отправить на фронт. Отец, напуганный событиями на Восточном фронте, спрятал сына, который два года (1944-1945) прожил в подвале. Знали все, но никто не выдал.

В апреле 1945 года американцы бомбили данную местность. Высадили десант. Произошла стычка с власовцами, во время освобождения Брауххаузена. Павел был контужен от взорванного снаряда. Лечился в американском госпитале. После выздоровления американцы выдали ему американскую форму, оружие и какое-то время, очень малое, он служил в американских войсках, а потом вернулся к хозяину. Бауэр был сильно напуган.

Путь на родину для Павла был трудным. Американские оккупационные власти тормозили передачу русских, которые находились в качестве рабов в Германии, несмотря на то, что СССР был заинтересован в возвращении всех угнанных в Германию. Первая проверка проводилась органами КГБ в Нюрнберге около Ризы. Далее репатриация на Родину. Павлу Алексеевичу пришлось проходить на госгранице бесчисленные проверки через фильтрационные пункты (пфп) НКВД и сборный пересыльный пункт. Только после этого был репатриирован на Родину. В СССР привезли в середине ноября 1945 года в Донбасс. Отправили на работу в шахту, где испортил ногу, перевели на работу слесарем. Дальше отправили в Днепропетровск. Проживал по адресу: улица Фронтвая, общежитие №5. Был зачислен в особый рабочий батальон ОРБ-72. Командовал батальоном лейтенант. Спецпоселения не было, Павел Алексеевич работал в Днепропетровске на коксохимическом заводе имени Калинина. Уволился по причине болезни ног.

Вторая проверка была проведена в 1946 году органами КГБ г. Опочка, когда Павел вернулся на родину – в деревню Серово. Дома получил новый паспорт. Довоенный паспорт сохранил, выданный в Опочке 5 мая 1941 года. В д. Серово родительский дом сгорел в 1944 году, его сожгли фашисты, когда отступали. Тогда же и взорвали они Барабановский мост. Построить дом не удалось. Приобрели какую-то избушку-баню, где ютились 8 человек. Вскоре Павел перебрался в посёлок рядом с деревней Барабаны на торфопредприятие, работал механиком, там же женился. В начале 1950-х переехал в Опочку, устроился на лентоткацкую фабрику (Ленинградский филиал) мастером по наладке станков до пенсии.

Как бывший узник, Павел Алексеевич обращался в архив для получения льгот. В 1993 году из Госархива г. Пскова ему была прислана справка, в которой говорилось, что он находился в Германии с мая 1942 по апрель 1945 гг.

P.S.

Пётр Козлов не вернулся в Серово, где-то погиб.

Васильев Павел вернулся на родину в д. Шурупово Опочецкого района, женился, проживал в д. Варыгино. Похоронен на Варыгинском кладбище.

Нил Алексеевич в 1944 году был призван в армию, воевал, на родину вернулся в 1946 году в д. Серово. Потом переехал жить в Ленинград.

Борис Алексеевич, во время колхозных работ получил травму и стал инвалидом. Переехал в посёлок Сланцы Ленинградской области.

Алексеев Павел Алексеевич умер в декабре 2002 года, похоронен г. Опочка на Покровском кладбище.

Предатели – староста Лёшка Алексеев и полицай Толька Сухарёнок получили 25 лет, на родину никогда не возвращались.

Список источников:

Алексеев С. А., Кондратеня А. В. Опочка. 1917-1941. Сборник статей. Псков, 2012 г.

Алексеев С. А. Опочка, 1941-й. Начало войны. Псков, 2018 г.

Арзамаскин Ю.Н. Тайны советской репатриации. М., 2015 г.

Воспоминания местных жителей д. Серово, Барабаны (интервью, август 2022 г.)

Воспоминания Петровой Н. Е. (интервью, август 2022 г.)

Книга Памяти. Псковская область. Опочецкий район. Т.7., Псков, 1994 г.

Ковалёв Б. А. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации. М., 2016 г.

Меньшов Н. П. «Насильственным угодом руководили немцы...» (о депортации населения Опочецкого района на принудительные работы в немецком тылу) // X Псковские Международные краеведческие чтения. Псков, СПб, 2020 г.

Меньшов Н. П. Оккупанты и их пособники. Поджигали, грабили, расстреливали, угоняли в немецкое рабство... // Опочецкий краевед, апрель-июнь 2021 г.

Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.4. М., 1990 г.

Фонды о ВОВ Опочецкого краеведческого музея.

Приложение

Немецкие листовки, сброшенные в Опочецком районе (из фонда Опочецкого краеведческого музея)

Алексеев Павел Алексеевич
1946 г.

Алексеев Павел Алексеевич
на отдыхе в Крыму

Современная дер. Серово